

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Ответственность сторон по договору строительного подряда

Студент(ка)

А.Ю.Шило

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, доцент, А.А.Гогин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена системному анализу действующих в России правовых норм, регулирующих специфику и ключевые вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере строительного подряда.

Структура работы состоит из введения, трех разделов, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении обоснована актуальность темы исследования с учетом возрастающего количества судебной практики по урегулированию очень сложных и зачастую многосторонних правоотношений в сфере капитального строительства в России и отсутствия надлежащего полноценного гражданско-правового регулирования ответственности сторон по договору строительного подряда в гражданском праве.

В первом разделе работы рассмотрен предмет гражданско-правового регулирования ответственности сторон по договору строительного подряда в гражданском праве, определены формы и концепции гражданско-правовой ответственности по договорам, а также специфика договора строительного подряда, значительно выделяющегося среди прочих гражданско-правовых договоров.

Во втором разделе рассматриваются основные особенности проблем и перспектив определения форм и размера гражданско-правовой ответственности сторон по договорам строительного подряда.

Третья глава включает изучение общероссийской судебной практики в целях выявления препятствий, возникающих в процессе возмещения с виновной стороны по договорам строительного подряда, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору.

В заключении изложены выводы, предложения и обобщенное резюме по теме исследования.

Содержание

Введение.....	3
1 Предмет гражданско-правового регулирования ответственности сторон по договору строительного подряда в гражданском праве.....	7
1.1 Формы и концепции гражданско-правовой ответственности по договорам.....	7
1.2 Договор строительного подряда как особый тип гражданского договора.....	14
2 Основные особенности возникновения ответственности сторон по договору строительного подряда	20
2.1 Особенности исполнения договора строительного подряда	20
2.2 Основание и условия ответственности сторон по договору строительного подряда	34
3 Проблемы и перспективы определения меры гражданско-правовой ответственности сторон по договорам строительного подряда	41
3.1 Актуальные проблемы определения формы и размера ответственности по договору строительного подряда	41
3.2 Проблематика возмещения по договорам строительного подряда	46
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников.....	58

Введение

Актуальность темы исследования определена тем фактом, что на сегодняшний день договор строительного подряда призван урегулировать очень сложные и порой запутанные отношения в сфере капитального строительства в России, часто порождающие спорные ситуации. Довольно сложная система договорных связей и порой со множеством участников, вовлеченных в осуществление капитального строительства, требует детального правового урегулирования.

Анализируя нормы действующего законодательства Российской Федерации, регулирующие договор строительного подряда (в частности права и обязанности сторон договора и их ответственность), можно сделать вывод о том, что исследуемый вид договора очень детально регулируется нормами гражданского права, но судебная практика говорит об обратном. Число судебных арбитражных споров по указанной проблематике достаточно велико и стремительно растет.

Договор строительного подряда охватил очень широкий круг гражданских правоотношений. Его детальное правовое регулирование определяется довольно сложной системой договорных связей и множеством участников, вовлеченных в осуществление капитального строительства и неизбежно расширяется, поскольку охватывает новое строительство, включая аспекты капитального ремонта, реконструкции, а также отдельные моменты технического переоснащения и широкого перечня строительных работ менее масштабного характера (монтаж, пуско-наладка, оснащение приборами учета).

Несмотря на востребованность и распространённость в настоящее время указанного договора, в процессе его применения и реализации возникает ряд сложностей и как следствие – судебных споров.

Таким образом, практическая значимость и быстрота решения вопроса об ответственности сторон за нарушение договорных обязательств по договору строительного подряда критически возрастает, требуя доработку и усовершенствование действующего Российского законодательства в

исследуемой сфере гражданских правоотношений.

Состояние научной разработанности темы. Вопросы гражданско-правового регулирования ответственности субъектов гражданского оборота – в общем и по договору строительного подряда – в частности, раскрываются в работах таких исследователей, как М.И. Брагинский, В.П. Грибанов, В.В. Витрянский, Б.И. Пугинский С.Н. Братусь О.С. Иоффе, Д.А. Гришин, Н.Д. Егоров, Суханов, В.Ф. Яковлев, В.А. Кривошей, Л.Ф. Негишинская и др.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования ответственности участников гражданского оборота, возникающие в рамках договора строительного подряда.

В качестве предмета настоящего исследования выделено отечественное законодательство, регламентирующее отношения в сфере гражданско-правовой ответственности в целом и строительного подряда - в частности, а также правоприменительная практика и теоретические осмысления в современной цивилистике по теме исследования.

Целью работы является комплексное рассмотрение практических и теоретических проблем, вытекающих из обязательств сторон в рамках договора строительного подряда; выявление наиболее актуальных, влияющих на определение формы и размера ответственности по договору строительного подряда, а также выработка рекомендаций по их разрешению.

Вышеуказанная цель и предопределила решение ряда взаимосвязанных задач:

- рассмотреть понятие гражданско-правовой ответственности в правовой системе Российской Федерации, выявить проблематику в трактовании данного понятия;

- проанализировать формы и концепции гражданско-правовой ответственности по договору строительного подряда;

- раскрыть правовую природу договора строительного подряда, определить его существенные признаки, выделяющие исследуемый договор среди других гражданско-правовых договоров;

- исследовать особенности исполнения договора строительного подряда;
- проанализировать имеющиеся нормативно-правовые акты, регулирующие основания и условия ответственности сторон по договору строительного подряда;
- рассмотреть субъектный состав и структуру договорных связей в обязательствах строительного подряда, выявить проблемы и перспективы определения меры гражданско-правовой ответственности сторон в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими условий договора;
- охарактеризовать актуальные проблемы определения формы и размера ответственности по договору строительного подряда;
- проанализировать имеющиеся нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере возмещения по договорам строительного подряда, провести исследование судебной практики и выявить проблемы, связанные с коллизиями правового регулирования возмещения по договорам строительного подряда.

За теоретическую и научную основу настоящего исследования взята специальная, научная и учебная литература, научные статьи из периодических изданий (журналов), а также электронные справочно-правовые системы, в частности - КонсультантПлюс.

Методология исследования. Для решения вышеуказанных задач, в работе были использованы общенаучные методы познания – синтез, анализ, логический метод; специально-юридические методы исследования – формально-юридический и системный; а также диалектический метод познания объективной действительности.

Эмпирическая база исследования представлена материалами правоприменительной практики, сформировавшейся при урегулировании отношений в сфере подрядно-строительной деятельности.

Теоретическая значимость состоит в исследовании и обобщении существующих на настоящий момент разнополюсных мнений учёных и

решений судебных инстанций различного уровня, что в целом позволит обогатить теорию гражданского права по вопросу правового регулирования ответственности сторон по договору строительного подряда, а отдельные выводы и положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях теоретических аспектов природы договора строительного подряда в качестве дополнительного материала.

Практическая значимость выражена в выработке практических рекомендаций по применению мер гражданско-правового регулирования ответственности сторон по договору строительного подряда.

Структура работы определена целями и задачами исследования, и включает в себя введение, три раздела, состоящих из шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 Предмет гражданско-правового регулирования ответственности сторон по договору строительного подряда в гражданском праве

1.1 Формы и концепции гражданско-правовой ответственности по договорам

Такое правовое явление как «гражданско-правовая ответственность» можно отнести к числу хорошо изученных в правовой доктрине, но при этом и к крайне дискуссионных, поскольку оно характеризуется в науке гражданского права множеством определений как самого понятия, так и присущих ему характерных признаков. Сложная правовая природа данного явления исключает единство во мнениях его характерных признаков и основных аспектов среди ученых-цивилистов и исследователей, включая таких ученых как: М.И. Брагинский, В.П. Грибанов, В.В. Витрянский, Б.И. Пугинский С.Н. Братусь и многих других.

Во все времена правоведы уделяли особое внимание учению о гражданско-правовой ответственности, обоснованно считая, что при решении проблемы гражданско-правовой ответственности разрешится одна из наиболее сложных проблем обязательственного права.

Не вдаваясь в анализ и глубокое исследование самого понятия «гражданско-правовая ответственность» следует обозначить, что в науке гражданского права сформированы три принципиально разных теоретических взгляда относительно содержания самого понятия гражданско-правовой ответственности.

Одни ученые-цивилисты под гражданско-правовой ответственностью подразумевают санкцию (к числу таковых относятся О.С. Иоффе [14, с. 134], Д.А. Гришин [11, с. 113], Н.Д. Егоров [8, с. 76]).

Вторые рассматривают её как форму государственного принуждения (к числу таких ученых-цивилистов относятся С.Н. Братусь [3, с. 84], Е.А. Суханов [9, с. 311], В.Ф. Яковлев [10, с. 215]).

Ну а третья категория исследователей считает, что гражданско-правовую ответственность можно рассматриваться исключительно через правоотношение (например, М.Н. Малеина [7, с. 277]).

Насколько бы не было дискуссионным данное понятие абсолютно бесспорным остается тот факт, что в основе гражданско-правовой ответственности лежат юридическое равенство субъектов гражданского оборота (которые несут друг перед другом взаимную и в то же время равную ответственность за совершенное правонарушение), а также правовая диспозитивность и инициативность (что проявляется в определенной свободе субъектов гражданско-правовых отношений в установлении и использовании мер ответственности).

Можно согласиться с мнением Л.Ф. Нетишинской о том, «что гражданско-правовая ответственность призвана устанавливать и устранять последствия неправомерного поведения, которое нарушает права и интересы других лиц, в связи с чем ее применение является одним из способов защиты нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов» [31, с. 67].

Принимая во внимание, что гражданско-правовая ответственность выступает одним из видов юридической ответственности, которая урегулирована нормами действующего законодательства Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что гражданско-правовая ответственность – это совокупность норм права, призванных урегулировать отношения субъектов гражданского оборота и гарантирующих возможность субъектам правоотношений восстановить их нарушенные права и свободы, возместить причиненные им убытки (в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения договорных обязательств контрагентом) и т.д.

По вопросу форм гражданско-правовой ответственности в научной литературе на протяжении многих лет нет единой позиции и высказываются различные мнения относительно трактования понятия «формы гражданско-правовой ответственности». Порой формы отождествляются с типами, мерами, а иногда именуется и видами гражданско-правовой ответственности.

Так, по мнению Е.А. Суханова «к мерам гражданско-правовой ответственности (санкциям) относятся, прежде всего, убытки и неустойки (в форме штрафов и пени), а для случаев нарушения исключительных прав предусмотрены своеобразные меры имущественной ответственности – изъятие из оборота и уничтожение без компенсации материальных носителей, которые выражают соответствующий результат интеллектуальной деятельности» [33, с. 416].

В.В. Витрянский к числу форм относит «возмещение убытков, взыскание неустойки и взимание процентов годовых за неправомерное удержание денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате» [1, с. 454].

А.А. Лукьянцев дает определение, тождественное по содержанию с видами гражданско-правовой ответственности и предлагает «относить к формам гражданско-правовой ответственности взыскание неустойки; возмещение убытков; взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами; компенсацию морального вреда; возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина; возмещение имущественного вреда; уплата двойной суммы задатка, стороной, получившей задаток; безвозмездное обращение кредитором в свой доход задатка при невыплате должником остального долга; отказ от договора; уменьшение цены (стоимости) товара, работы, услуги; конфискацию контрафактных экземпляров произведений; взыскание компенсации за ущерб в сфере интеллектуальной собственности; реституцию при недействительной сделке; конфискацию имущества; отказ юрисдикционного органа в защите субъективного гражданского права, которым правообладатель злоупотребляет; принудительную ликвидацию юридического лица» [31, с. 75].

Анализируя существующие в литературе трактования, под формой гражданско-правовой ответственности следует понимать форму выражения тех обременений, которые возлагаются на нарушителя гражданских правоотношений.

Российское законодательство в Гражданском кодексе (далее по тексту – ГК РФ) закрепляет такие формы, как: возмещение убытков (статья 15 ГК РФ [5]), уплата неустойки (статья 330 ГК РФ), потери задатка и другие.

Безусловно, самой распространенной формой ответственности в гражданском обороте в виду своей универсальности является возмещение убытков (статья 15 ГК РФ), применяющаяся во всех случаях при наступлении гражданской ответственности, если иное не предусмотрено законом или договором.

Данное обстоятельство подтверждается положением пункта 1 статьи 393 ГК РФ, предусматривающим обязанность должника возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства; если кредитор использовал иные способы защиты нарушенных прав, предусмотренные нормами законодательства или условиями договора, то он все равно вправе требовать от должника возмещения убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

В состав убытков, подлежащих возмещению в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником включается:

- реальный ущерб (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества);
- упущенная выгода (неполученные доходы, которые лицо, чье право нарушено получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы не было нарушено его право; если же какое-то лицо получило доходы вследствие нарушения прав другого лица, то такое лицо, чье право нарушено, может потребовать у нарушителя возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы).

Таким образом, возмещение убытков выгодно выделяется среди иных форм гражданско-правовой ответственности, которые могут быть применимы лишь в случаях, указанных в законе или договоре (специальные меры).

Статьей 15 ГК РФ закреплён один из первостепенных принципов

гражданского оборота - «полного возмещения убытков, причиненного неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» [5], получивший более детальное толкование для правоприменительной практики в статье 393 ГК РФ.

При определении размера убытков и их доказывании следует принимать во внимание также нижеуказанные разъяснения, отраженные в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», и «учитывать при определении объема убытков, подлежащего взысканию:

- необходимость расходов, которые должны быть произведены для восстановления нарушенного права (их предполагаемый размер может быть подтвержден обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых, в частности, могут быть представлены сметы затрат на устранение недостатков в выполненной работе, в оказанной услуге, в товаре; договор, в котором определяется размер ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства);
- неполученные доходы, причиненные недопоставкой комплектующих изделий или недопоставкой сырья (размер такого дохода может быть определен исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной в договоре, заключенном с получателем этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья, транспортно-заготовительных расходов, а также других затрат, которые связаны с производством готовых товаров)» [23].

Одной из не менее важных форм гражданско-правовой ответственности является взыскание неустойки, которую статья 12 ГК РФ относит к перечню способов защиты гражданских прав.

Понятие неустойки (штрафа, пени) дается в пункте 1 статьи 330 ГК РФ,

под которой понимается определенная законом или договором денежная сумма, подлежащая оплате должником в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства.

Важно отметить, что в договорных обязательствах наиболее распространенной формой гражданско-правовой ответственности является именно взыскание неустойки, поскольку упрощает кредитору компенсацию потерь, вызванных неисполнением и порой ненадлежащим исполнением обязательства (потерпевшая сторона доказывает только факт нарушения условий договора контрагентом без обоснования размера неустойки в виду определения её конкретного размера в договоре или в законе).

Положения статьи 330 ГК РФ выделяет две разновидности неустойки:

- штраф (однократное взыскание определенной суммы денежных средств);
- пеня (конкретный процент от суммы задолженности, установленный на случай нарушения срока исполнения договорного обязательства).

Вместе с тем неустойку следует подразделять еще на три вида:

- законная неустойка (установленная нормами гражданского законодательства и применяемая независимо от согласованных сторонами условий договора (статья 332 ГК РФ), которая может быть изменена сторонами договора только в сторону увеличения и только в том случае, если законом это не запрещено);
- договорная неустойка (установленная письменным соглашением сторон с определенными условиями ее исчисления: как в сторону увеличения ее размера, так и в сторону уменьшения. В случае явной несоразмерности суммы неустойки последствиям, наступившими из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства суд вправе уменьшить размер неустойки в случаях, установленных законом);
- судебная неустойка (денежная сумма, взысканная судом в порядке статьи 308.3 ГК РФ, по требованию кредитора в его пользу на случай

неисполнения судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения).

Следует особо остановиться на рассмотрении вопроса о соотношении неустойки и убытков, поскольку в статье 394 ГК РФ установлены специальные положения о применении неустойки наряду с убытками.

По общему правилу убытки подлежат возмещению в части непокрытой законной неустойкой. Однако условиями договора или нормами действующего законодательства могут быть предусмотрены исключительные случаи, предусматривающие иное соотношение применения данных форм ответственности, а именно:

- когда исключается взыскание любых убытков и допускается взыскание только неустойки (исключительная неустойка). Такая исключительная неустойка выступает ограничением размера ответственности и применена, например, в статье 100 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации - «Взыскание перевозчиком с грузоотправителя, грузополучателя штрафа в размере 0,2 базового размера исчисления сборов и штрафов за каждый час простоя каждого вагона в определенных законом случаях» [36].
- когда убытки взыскиваются сверх неустойки в полной сумме (штрафная неустойка). Штрафная неустойка применена в статье 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года № 2300-1 [13].
- когда кредитору предоставлен выбор по взысканию либо неустойки, либо убытков (альтернативная неустойка).

На основании проведенного в рамках настоящего параграфа анализа всего лишь двух ключевых форм гражданско-правовой ответственности можно сделать вывод о том, что существующее в Российском

законодательстве разнообразие форм предоставляет пострадавшему субъекту гражданских правоотношений возможность максимально полно защитить свои нарушенные права. Однако диспозитивность норм гражданского права в некоторых случаях требует от контрагентов хорошо проработанных условий договора для защиты своих нарушенных прав и законных интересов, в случае их нарушения.

1.2 Договор строительного подряда как особый тип гражданского договора

Оформление всего многообразия хозяйственных отношений между участниками гражданского оборота различных форм собственности осуществляется посредством обширного круга гражданско-правовых договоров. Каждый из них уникален по своей правовой природе и выделяется из числа других. Без сомнений договор строительного подряда занимает особое место в системе гражданско-правовых договоров, как минимум в силу того, что строительная деятельность составляет важную часть экономики нашей страны.

С одной стороны, договор подряда считается одним из наиболее детально урегулированных в гражданском законодательстве: 67 статей главы 37 ГК РФ и более 500 нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в области строительства: ГК РФ, Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – Гр РФ), Земельный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативные акты, ведомственные и отраслевые приказы, инструкции и положения, ОСН, ОСТы, СНиПы, ГЭСН, методические документы в строительстве, нормативные показатели расхода материалов и т.д. Но, с другой стороны, законодательство о строительной деятельности, призванное упорядочить чрезвычайно разнообразные правоотношения в сфере строительного подряда, является в настоящее время одним из наиболее разобщенных и сложных.

Несмотря на широкое применение и повсеместную распространённость исследуемого договора на протяжении многих лет, а также на значительный объем специального нормативно-правового регулирования в сфере подрядных отношений, в процессе реализации договора возникает множество вопросов, получающих свое разрешение через призму судебной практики.

Так, в залах судебных заседаний регулярно разрешаются споры, связанные с распределением риска между сторонами договора строительного подряда, с ответственностью при нарушении договора строительного подряда (в части использования материалов ненадлежащего качества и ненадлежащим образом выполненных работ), с особенностями выполнения работ для государственных и муниципальных нужд и другие [21].

Что касается теоретических аспектов в изучении договора строительного подряда, то в научной литературе до сих пор отмечается наличие споров о правовой природе договора подряда: о сущности его предмета, о правах и обязанностях каждой из сторон договорных отношений, о соотношении договора строительного подряда со смежными и другие.

Несмотря на то, что в юридической доктрине определение договора, отраженное в статье 740 ГК РФ, по сей день подвергается критике со стороны ученых-цивилистов, полагаем необходимым придерживаться определения, установленного законодателем в первоисточнике (ГК РФ), согласно которому «под договором строительного подряда понимается такой договор, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а другая сторона (заказчик) обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену» [21].

Учитывая признаки, которыми обладает договор подряда, его следует отнести к категории возмездных и консенсуальных договоров, носящих взаимный характер, но с присущими для него особенностями (видообразующими признаками), выделяющими его в отдельный вид договора

подряда.

«Во-первых, по договору строительного подряда работа, осуществляемая подрядчиком, включает в себя строительство конкретного объекта либо состоит из другого вида строительных работ. Во-вторых, на стороне заказчика основывается экстра (в отличии от обычного договора подряда) обязательство по обеспечению подрядчику нужных условий для осуществления работ» [16, с. 19].

«Предмет договора строительного подряда раскрывается через объем конкретных действий подрядчика (впрочем, как и заказчика) и может быть выражен в следующих действиях подрядчика:

- выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ, и передача их результатов заказчику;
- реконструкция предприятия, здания, сооружения или иного объекта, и передача результатов работ заказчику;
- строительство определенного объекта и передача его заказчику.

Понятием «предмет договора строительного подряда» охватываются также конкретные действия заказчика:

- создание подрядчику необходимых условий для выполнения работ;
- принятие объекта строительства или результатов иных строительных работ;
- уплата обусловленной цены за выполненные работы.

Таким образом, основным отличительным признаком договора строительного подряда, выделяющим его в отдельный вид договора подряда, служит характер работ и особая область, в которой они осуществляются» [2, с. 84]. Однако следует отметить, что порой нормы гражданского законодательства при определенных обстоятельствах могут относить одни и те же работы (являющиеся элементами договора строительного подряда) к предмету других договоров. Так, к примеру, монтажные работы, выполняемые в момент строительства определенного объекта, относятся к предмету

договора строительного подряда (в силу положений статьи 740 ГК РФ). В случае выполнения монтажных работ при замене старого оборудования на новое, такие работы будут относиться уже к договору подряда и подпадут под другие нормы законодательного урегулирования; а упорядочение отношений при выполнении монтажных работ совместно с пусконаладочными в отношении новоприобретенного оборудования, как правило, осуществляется в рамках договора поставки.

Договор строительного подряда отличается от других видов смежных договоров, в том числе и подрядных, специфическим субъектным составом (участниками правоотношений).

Так, по условиям договора в роли подрядчика всегда выступает субъект предпринимательской деятельности – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо (строительные и строительномонтажные организации), зарегистрированные в установленном законом порядке и имеющим допуск СРО (саморегулируемой организации). В строительстве получила широкое применение система генеральных подрядов, подразумевающая наличие генерального подрядчика (организации общестроительного профиля) и привлеченных им специализированных организаций для выполнения специальных видов работ по субподрядным договорам (особенно в областях деятельности, требующих специализированного лицензирования: исполнение проектно-изыскательных работ, прокладывание средств связи и др.).

В качестве заказчика всегда выступает физическое или юридическое лицо. Когда заказчиком по договору строительного подряда является физическое лицо, а выполняемые по такому договору работы предназначены для удовлетворения бытовых или других личных потребностей, то в силу пункта 3 статьи 740 ГК РФ к отношениям сторон по такому договору соответственно применяются правила о правах заказчика по договору бытового подряда (параграф 2 главы 37 ГК РФ), соответственно у заказчика появляются дополнительные права, а у подрядчика – дополнительные обязанности, предусмотренные статьями 730-739 ГК РФ. Кроме того, согласно

пункту 3 статьи 730 ГК РФ к таким отношениям сторон подлежат применению нормы действующего законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав потребителей.

Одним из важных субъектов гражданского оборота в настоящее время в сфере строительного подряда на стороне Заказчика, часто фигурирующую в договоре строительного подряда, является инвестор. Отношения в сфере инвестиционной деятельности урегулированы, в частности, Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемых в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ [37]. Инвестор может самостоятельно вступать в отношения по договору строительного подряда в качестве заказчика (когда обладает необходимыми возможностями), либо возложить данную функцию на других лиц посредством заключения инвестиционного договора, имеющего юридическое сходство с договором поручения или комиссии. Руководствуясь нормами действующего законодательства и обязательствами, принятыми на себя по инвестиционному договору, лица, заключающие с подрядчиками договор строительного подряда (от имени инвесторов либо от своего собственного имени, но действующие по поручению инвестора), выступают в нем в качестве заказчика с приобретением всех прав и обязанностей по договору. Как показывает практика, зачастую в договоре строительного подряда заказчики и инвесторы не совпадают в одном лице.

Довольно часто в правоприменительной практике возникает потребность в разграничении договора подряда от смежных договоров (купли-продажи, поставки и оказания услуг). Для достижения этой цели следует уделять внимание специфике материальных отношений, урегулированных договорными обязательствами, а также кругу юридических обстоятельств, объективно необходимых во время образования конкретных договорных отношений.

Таким образом, принимая во внимание отличительные особенности договора строительного подряда (в том числе выше перечисленные), следует

обозначить следующие ключевые моменты, которые позволяют отнести его к особому типу гражданского договора:

объектом договора строительного подряда выступают вновь создаваемые или улучшаемые (восстанавливаемые, реконструируемые) объекты недвижимости, неразрывно связанные с землей, созданные для конкретных целей и зарегистрированные в определенном законном порядке уполномоченным государственным органом.

– подрядчик – это субъект гражданского оборота, обладающий специальной правоспособностью (приобретающий при помощи своих действий определенные права и обязанности в той сфере деятельности, на которую требуется специальное разрешение).

– установленное законодательством специальное обязательство заказчика по созданию подрядчиком нужных условий для работы, определяет в качестве заказчиков лиц, являющихся собственником или уполномоченным титульным владельцем участков земли или иных объектов, на которых предполагается осуществление строительных работ.

– к упорядочению отношений по договору строительного подряда применяются широкий круг ведомственных нормативно-правовых актов.

– участие в договорных отношениях посредников – специалистов или специализированных инженерных организаций (в рамках осуществления надзора и приемки результата выполненной подрядчиком работы).

2 Основные особенности возникновения ответственности сторон по договору строительного подряда

2.1 Особенности исполнения договора строительного подряда

Под исполнением договора подразумевается реализация контрагентами своих прав и исполнение обязанностей, возникших из заключенного между ними договора. И главным принципом исполнения договора, закрепленным в статье 309 ГК РФ, является принцип «надлежащего исполнения обязательства в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями» [5].

Как было отмечено Е.А. Сухановым существующее множество прав и обязанностей сторон в договоре строительного подряда выделяет его среди других и является его характерной особенностью [33, с. 732].

Группировка прав и обязанностей сторон может быть осуществлена в соответствии с порядком исполнения обязательств по договору:

- права и обязанности по подготовке, корректировке (уточнению и изменению) технической документации и сметы строительства;
- права и обязанности по обеспечению процесса строительства и непосредственному осуществлению строительных работ;
- права и обязанности по осуществлению контроля и надзора за выполнением строительных работ;
- права и обязанности в области сотрудничества сторон договора;
- права и обязанности по сдаче-приемке результатов выполненных строительных работ;
- права и обязанности по оплате сметной стоимости строительных работ.

Изучение компоновки и состава прав и обязанностей, изложенных в контексте договора, следует обозначить ключевые моменты, вызывающие порой судебные споры.

1. Подготовка, корректировка (уточнение и изменение) проектно-технической документации, а также сметной документации.

В силу пункта 1 статьи 743 ГК «подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с проектно-технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования (пунктом 12 статьи 48 Гр РФ [4]), и со сметой, определяющей цену работ. При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в проектно-технической документации и в смете» [6].

В качестве базы документарного характера следует выделить группу базовых регламентов: технико-экономическое обоснование (ТЭО) строительства объекта, проект строительства объекта, утверждаемый на основании ТЭО. От типа проекта, к числу которых относятся: инвестиционный, строительный, инновационный, реконструкция, капитальный ремонт, модернизация, реставрация, зависит ТЭО строительства объекта.

Технико-экономическое обоснование строительства имеет свои особенности и его составление производится с учетом ряда факторов:

- технологические;
- объемно-планировочные;
- конструктивные;
- природоохранные
- эксплуатационной безопасности;
- экономической эффективности;
- социальных последствий;
- экологической безопасности;

- нормативно-правовые;
- санитарно-эпидемиологические.

Следует отметить, что в силу положений статьи 49 Гр РФ «проектно-техническая документация должна пройти государственную экспертизу на соответствие техническим регламентам, в том числе требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, экологическим требованиям и санитарно-эпидемиологическим; промышленной, пожарной, радиационной, ядерной и иной безопасности, а также результатам инженерных изысканий» [4].

Сторонам договора в обязательном порядке подлежит письменно урегулировать в договоре строительного подряда следующие аспекты: какая из сторон (заказчик или подрядчик) предоставляет обязательную для исполнения договора техническую документацию и в какой срок осуществляется передача документации. Если стороны предусмотрели исполнение выше обозначенной обязанности подрядчиком, то заказчик обязан будет в установленный договором срок согласовать (ободрить) представленную ему проектно-техническую документацию. Вместе с тем пунктом 2 статьи 743 ГК предусмотрено, что «кроме распределения обязанностей по предоставлению проектно-сметной документации в договоре должны быть определены ее состав и содержание» [6].

Исследование, представленное выше, можно считать основанием для согласия с идеей Е.А. Суханова о том, что «условия, определяющие, кто и когда обязан передать проектно-сметную документацию и каково ее содержание, относятся к числу необходимых, а значит, тем самым в силу статьи 432 ГК РФ и существенных условий данного договора» [33, с. 735].

Если в процессе реализации договора возникает ситуация, при которой становится очевидным отсутствие в проектно-технической документации какого-то необходимого для выполнения объема строительных работ, не учтенного ранее, но обязательного к выполнению для достижения согласованного результата, и влекущего увеличение сметной стоимости всего

строительства, то на подрядчика возлагается законом обязанность уведомить заказчика» «об объеме необходимых дополнительных работ и их стоимости. Заказчик, в свою очередь, в срок не превышающий 10 дней с момента получения сообщения от подрядчика (если иной срок не предусмотрен законом или договором), обязан сообщить подрядчику о принятом им решении (о согласии либо несогласии с проведением дополнительных работ)» [33, с. 736]. В случае молчания заказчика подрядчику подлежит приостановить начатые строительные работы. В таком случае убытки, связанные с простоем в строительстве объекта (в силу пункта 3 статьи 743 ГК РФ), «подлежат возмещению заказчиком, если только последний не докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ. В случае невыполнения этих обязанностей подрядчик лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения, вызванных этим убытков, если только не докажет, что имелась необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности, в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства» [6].

«Однако может сложиться противоположная ситуация, когда при наличии согласия заказчика на выполнение дополнительных работ (неучтенных в технической документации) и на их оплату соответственно, подрядчик вправе отказаться от их выполнения на основании пункта 5 статьи 743 ГК РФ, то есть «в случаях, когда указанные работы не входят в сферу его профессиональной деятельности либо не могут быть им выполнены по не зависящим от него причинам» [6].

Немаловажным и вызывающим на практике интерес является вопрос правового регулирования одностороннего внесения изменений в проектно-техническую документацию строительства заказчиком. В силу положений статьи 744 ГК РФ «заказчик вправе в одностороннем порядке изменять проектно-техническую документацию лишь в том случае, если вызываемые этими изменениями дополнительные работы по своей стоимости не

превышают 10% указанной в смете общей стоимости строительства и не меняют характера работ, предусмотренных в договоре строительного подряда» [6]. В противном случае (при превышении указанных рамок), контрагентам следует согласовать дополнительную смету.

В случае «превышения стоимости работ по смете на 10 и более процентов по причинам, не зависящим от подрядчика, он вправе требовать от заказчика в соответствии со статьей 450 ГК РФ пересмотра ранее согласованной сметы, в том числе в судебном порядке, если был получен отказ от заказчика о заключении дополнительного соглашения о внесении изменений в договор строительного подряда (относительно увеличения стоимости работ по смете)» [33, с. 737].

Вместе с тем, статьей 744 ГК РФ подрядчику предоставлено «право требования возмещения разумных расходов, понесенных в процессе устранения установленных подрядчиком дефектов в технической документации» [6].

Одной из первостепенных обязанностей заказчика в рамках договора строительного подряда выступает создание подрядчику необходимых условий для выполнения работ (пункт 1 статьи 740 ГК РФ).

Главным образом речь идет о заблаговременном обеспечении подрядчика необходимыми ресурсами, а именно – земельным участком под строительство в соответствии с параметрами, согласованными в договоре (по площади и состоянию) или согласно требованиям, обозначенным в пункте 1 статьи 747 ГК РФ, согласно которым «предоставляемый для строительства участок должен обеспечивать своевременное начало работ, их нормальное ведение и завершение в установленный договором срок» [6].

Действующее гражданское законодательство не содержит императивных норм и предоставляет сторонам возможность согласовать в договоре строительного подряда любые обязанности заказчика по вопросу обеспечения подрядчика всем необходимым для выполнения строительных работ. Например, в договорах строительного подряда можно встретить

следующие обязанности заказчика: «передать в пользование подрядчику необходимые для обеспечения строительных работ здания и (или) сооружения; обеспечить строительную площадку подводкой временных инженерных сетей для необходимым ресурсов (энергоснабжения, водопровода и водоотведения) и оказать иные услуги подрядчику в ходе осуществления строительных работ» [33, с. 738].

Поставка строительных материалов и (или) оборудования для обеспечения надлежащего исполнения договора строительного подряда получила в ГК РФ отдельное особое правовое регулирование, учитывая важность и значимость конечного результата (статья 745 ГК РФ).

Двойственность существующих норм ГК РФ, с одной стороны, предоставляет контрагентам по договору строительного подряда возможность самостоятельно согласовать в договоре кем из сторон (заказчиком или подрядчиком) будет осуществлена поставка с указанием конкретных видов материалов и (или) оборудования, а с другой стороны, в пункте 1 статьи 745 ГК РФ установлена презумпция обеспечения процесса строительства оборудованием и (или) материалами подрядчиком (если стороны не согласовали иное в договоре).

Обязанность по обеспечению строительства материалами и оборудованием влечет для стороны, взявшей на себя данное обязательство, ответственность за проявившуюся в процессе строительства невозможность использования предоставленных ею материалов и/или оборудования, если она не докажет, что невозможность их использования возникла по обстоятельствам, за которые отвечает другая сторона.

Если материалы и (или) оборудование ненадлежащего качества, не подлежащие использованию в строительных целях для достижения поставленного результата и соблюдения надлежащего качества выполняемой работы, были поставлены заказчиком, то по требованию подрядчика он обязан заменить их на материалы и оборудование надлежащего качества. В противном случае подрядчик вправе в одностороннем порядке расторгнуть

договор строительного подряда и потребовать уплаты цены договора пропорционально выполненной части работ. При чем это не только право, но и обязанность подрядчика, предусмотренная пунктом 3 статьи 713 ГК РФ, поскольку «в случае обнаружения ненадлежащего качества результата подрядчик может сослаться на недостатки материалов и оборудования, предоставленных заказчиком, только при условии, если эти недостатки не могли быть им обнаружены при надлежащей приемке» [6].

Принципиально важная обязанность по осуществлению строительных работ, составляющая предмет договора строительного подряда, возлагается на подрядчика, который должен в установленный договором срок построить объект, предусмотренный договором строительного подряда, либо выполнить иные строительные работы.

Статьей 708 ГК РФ предусмотрено обязательное указание в договоре подряда сроков выполнения работы (начального и конечного), а также сроков завершения отдельных этапов работы (промежуточных сроков), если они были согласованы сторонами в договоре. Законодатель определяет условие о начальном и конечном сроке выполнения работ как существенное условие договора.

Судебно-арбитражная практика также сформировала позицию, согласно которой договор строительного подряда признается незаключенным, если в нем отсутствует условие о сроке выполнения работ.

Так, «генеральный подрядчик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с заказчика установленных договором строительного подряда пеней за просрочку передачи технической документации для производства работ. Возражая против заявленного иска, ответчик сослался на то, что, поскольку в договоре подряда отсутствует условие о сроке выполнения работ, он считается незаключенным. Суд отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям. В соответствии со статьей 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный срок по заданию заказчика построить определенный объект либо выполнить иные

строительные работы. Следовательно, условие о сроке окончания работ является существенным условием договора. Поскольку в договоре это условие отсутствовало, в силу статьи 432 ГК РФ данный договор следует считать незаключенным. Таким образом, у заказчика не возникло обязательства по передаче документации. Поэтому и пени, установленные этим договором, взысканию не подлежат» [20].

Все работы по договору строительного подряда, по мнению вышеназванного Е.А. Суханова, «выполняемые подрядчиком, осуществляются на основании выданного заказчиком задания, но это никоим образом не лишает подрядчика самостоятельности в части организации выполнения строительных работ, а также выбора способа осуществления работ. Заказчику предоставлены законом правомочия по надзору и контролю за ходом выполнения строительных работ, однако подрядчик независим, когда речь идет об организации и обеспечения выполнения строительных работ на своё усмотрение и об установленном запрете для заказчика на вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика» [33, с. 735].

Контроль и надзор за выполнением строительных работ. «Заказчику действующим законодательством предоставлен широкий объем правомочий по контролю и надзору за действиями подрядчика в процессе исполнения последним своих обязательств, взяты по договору строительного подряда» [6] (статья 748 ГК РФ):

- контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ;
- контроль и надзор за соблюдением сроков их выполнения (графика);
- контроль и надзор за качеством предоставленных подрядчиком материалов;
- контроль и надзор за правильностью использования подрядчиком материалов заказчика.

Однако следует отметить, что права заказчика в части контроля и надзора за ходом, качеством и результатом выполняемых работ влечет для него и определенные обязанности. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 748

ГК РФ, обнаружив в ходе проверки исполнения подрядчиком обязанностей по договору строительного подряда какие-либо отступления от его условий, которые могут ухудшить качество работ, или иные недостатки, заказчик обязан немедленно заявить об этом подрядчику. В противном случае, заказчик утрачивает в дальнейшем свое право ссылаться на обнаруженные им недостатки.

Заказчика вправе по результатам проведенного контроля и надзора давать подрядчику обязательные для него указания, но такие указания не должны противоречить условиям договора строительного подряда, а также не должны представлять собой вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика.

Согласно пункту 4 статьи 748 ГК РФ «подрядчик, ненадлежащим образом выполнивший работы, не вправе ссылаться на то, что заказчик не осуществлял контроль и надзор за их выполнением. Исключение составляют лишь случаи, когда обязанность осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ возложена на заказчика законом» [6].

Так, например, в соответствии с частью 4 статьи 53 Гр РФ «подрядчиком и заказчиком в процессе строительства, реконструкции, капитального ремонта должен проводиться контроль за выполнением работ, которые оказывают влияние на безопасность объекта капитального строительства. Ими также должен осуществляться контроль за безопасностью строительных конструкций и участков сетей инженерно-технического обеспечения, если устранение выявленных в процессе проведения строительного контроля недостатков невозможно без разборки или повреждения других строительных конструкций и участков сетей инженерно-технического обеспечения, за соответствием указанных работ, конструкций и участков сетей требованиям технических регламентов и проектной документации. По результатам проведения контроля за выполнением указанных работ составляются акты освидетельствования работ, конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения» [4].

Заказчик имеет юридическую возможность привлекать специалиста-инженера (инженерную организацию) для осуществления контроля и надзора за процессом строительства, осуществляемого подрядчиком, на основании заключенного со специалистом-инженером (инженерной организацией) договора на оказание услуг. В таком случае специалист-инженер (инженерная организация) будут действовать от имени заказчика во взаимоотношениях с подрядчиком на основании заключенного договора и положений статьи 749 ГК РФ.

Отличительной особенностью договора строительного подряда является включение в его содержание обязательств по сотрудничеству сторон, если в процессе выполнении строительства и связанных с ним работ будут обнаружены препятствия к надлежащему исполнению договора строительного подряда (пункт 1 статьи 750 ГК РФ).

Как отмечал Е.А. Суханов «специфика правовой природы обязательств по сотрудничеству сторон в договоре строительного подряда состоит в том, что они представляют собой элемент совместной деятельности заказчика и подрядчика, направленной на общую цель – строительство, реконструкцию или капитальный ремонт объекта капитального строительства. Оценка обстоятельств, которые могут быть признаны препятствиями к надлежащему исполнению договора строительного подряда, а также тех мер, которые должна принять каждая из сторон договора по устранению соответствующих препятствий, может осуществляться лишь на основе начал разумности, добросовестности и справедливости» [33, с. 741].

Важным является тот факт, что «сторона, не исполнившая обязанность по принятию своевременных зависящих от нее разумных мер для устранения возникших в процессе исполнения договора препятствий, утрачивает право на возмещение убытков, вызванных таким не устранением возникших препятствий. При анализе существующей судебно-арбитражной практики установлено, что неисполнение своей обязанности по сотрудничеству какой-либо из сторон по договору строительного подряда учитывается при

применении мер ответственности за неисполнение обязательств, принятых по договору» [18, с.98].

Так, «заказчик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с подрядчика пени за просрочку завершения работ по договору подряда на строительство жилого дома. Подрядчик, возражая против иска, сослался на то, что все работы по строительству и отделке дома окончены в срок, но заказчик не принимает результатов работ, поскольку дом не подключен к системе водо- и теплоснабжения, что не может быть сделано, так как администрация города отказывается временно отключить подачу тепла и воды для выполнения врезки коммуникаций дома в общегородскую систему ресурсоснабжения. При рассмотрении дела было установлено, что заказчику – муниципальному предприятию по эксплуатации жилья неоднократно направлялись письма с просьбой оказать содействие в получении разрешения на указанные работы и согласовании их графика, которые оставлены без ответа. Заказчик приглашался на совещания с руководством города, где обсуждался вопрос о возможности изменения способа подключения объекта, но не являлся на них. Поскольку договором было предусмотрено участие заказчика в разработке графика производства работ по подключению дома к городским коммуникациям и в получении от администрации города разрешения на временное отключение соответствующих коммуникаций, неисполнение им обязательств по сотрудничеству явилось единственной причиной, по которой подрядчик не сдал объект в эксплуатацию. Арбитражный суд отклонил доводы заказчика о том, что обязанность по подключению объекта возложена на подрядчика, и отказал в иске» [20].

В соответствии с положениями статьи 753 ГК РФ «заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче выполненных работ, должен немедленно приступить к приемке их результата» [6].

Законом на заказчика возлагается обязанность организовать и осуществить приемку результата работ за свой счет, если сторонами не было согласовано иное условия в договоре строительного подряда. Приемка

результата выполненных работ осуществляется при участии представителей обеих сторон договора (заказчика и подрядчика), а также с участием представителей государственных органов и органов местного самоуправления в случаях, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

«Сдача результата строительных работ и принятие его заказчиком оформляется подрядчиком письменно в форме акта, подлежащего подписанию уполномоченными представителями обеих сторон. В случае отказа от подписания акта о приемке результата работ одной из сторон, акт подписывается только одной стороной и делается специальная отметка в акте от отказа подписи представителя второй стороны. В таком случае односторонний акт сдачи-приемки результата работ не теряет правового значения и может быть признан судом недействительным лишь в том случае, если суд признает мотивы отказа одного из контрагентов по договору строительного подряда от подписания акта обоснованными» [18, с.99].

При этом необходимо учитывать, что законодательство (пункт 6 статьи 753 ГК РФ) «предоставляет заказчику право отказаться от приемки результата работ, но лишь в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком» [6].

«В некоторых случаях (прямо предусмотренных законом или договором, либо вытекающих из самого характера работ) приемке результата работ должны предшествовать предварительные испытания. Только при положительных результатах испытаний приемка результата выполненных работ может быть осуществлена представителями сторон (согласно пункту 5 статьи 753 ГК РФ)» [17].

«При согласовании сторонами в договоре строительного подряда промежуточных сроков выполнения отдельных этапов работ, важное значение будут иметь правила о последствиях принятия заказчиком результата этапа работ, поскольку принятие заказчиком отдельного этапа влечет переход к нему риска последствий гибели или повреждения принятого результата,

которые имели место не по вине подрядчика (пункт 3 статьи 753 ГК РФ) [35, с.94].

Специалисты верно акцентируют внимание на том, что «данное правило не будет действовать в том случае, когда договором строительного подряда, не содержащим условия о приемке заказчиком отдельных этапов работ, предусматривается составление промежуточных актов, в которых фиксируется объем фактически выполненных подрядчиком работ в целях дальнейшего финансирования строительства. Подписание таких промежуточных актов приемки работ не означает перехода к заказчику риска гибели объекта» [33, с. 742].

«Приемка-передача от подрядчика к заказчику построенного по договору строительного подряда объекта недвижимого имущества создает юридическое основание для инициирования заказчиком процесса государственной регистрации права собственности на соответствующий объект недвижимости (статья 219 ГК РФ)» [35, с.95].

Законом (пунктом 1 статьи 746 ГК РФ) определено, что «оплата выполненных подрядчиком работ по договору строительного подряда производится заказчиком в размере, определенном сметой, в сроки и в порядке, которые предусмотрены законом или договором» [6].

По общему правилу, предусмотренному статьей 711 ГК РФ, при отсутствии соответствующих указаний в законе или договоре, заказчик должен оплатить выполненные подрядчиком по договору работы после окончательной сдачи ему результата выполненной работы и при условии, что работы выполнены надлежащим образом и в согласованный срок (либо с согласия заказчика досрочно).

Сторонами по договору строительного подряда может быть согласована как предварительная оплата работ, так и отдельных этапов, прописанных в договоре.

Таким образом, при заключении договора строительного подряда стороны свободны в определении стоимости согласованного объема работ (сметы), а также в порядке определения способов и размеров ее оплаты.

Более того, договором может быть предусмотрена конкретная стоимость работ (цена), либо способ ее определения (включая составную часть цены), что подтверждается существующей судебной практикой.

«Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с заказчика стоимости выполненных работ на основании акта, подписанного обеими сторонами. Истец ссылаясь на факт установления в договоре конкретной цены работ исходя из базисного уровня сметных цен и применения при расчетах текущих индексов стоимостных показателей, определенных областным центром по ценообразованию на день сдачи работ. Конкретный вид индексов был указан в акте приемки работ, подписанном заказчиком. Возражая против иска, заказчик высказал мнение, что применение индексов должно быть оформлено как дополнение к договору, а поскольку этого не было сделано, использование их при расчетах неправомерно. Как установил суд, в договоре было определено, что цена работ состоит из двух частей: сметной, выраженной конкретной суммой, и переменной, выраженной текущим индексом стоимостного показателя. Следовательно, способ определения цены согласован в форме, позволяющей произвести ее расчет без дополнительных согласований, что подтверждается отсутствием между подрядчиком и заказчиком в течение длительного времени разногласий по стоимости работ при проведении промежуточных платежей. Договором не установлено, что каждое изменение рекомендуемого индекса цен требует внесения соответствующей поправки в условия договора в отношении стоимости работ, поэтому иск подлежал удовлетворению в размере, определенном подрядчиком» [20].

2.2 Основание и условия ответственности сторон по договору строительного подряда

Если рассматривать аспекты именно нарушений, которые связаны с неисполнением обязательств по договору строительного подряда (как со стороны подрядчика, так и со стороны заказчика), законом предусмотрена гражданско-правовая ответственность, предусматривающая применении к виновной стороне (нарушившей договор полностью или в части) санкций, представляющих собой возложение на виновную сторону невыгодных последствий (как правило, имущественных), призванных восстановить нарушенные права и законные интересы другой стороны.

«Гражданская ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора строительного подряда основывается как на общих положениях об ответственности по договору, предусмотренных главой 25 ГК РФ - «Ответственность за нарушение обязательств», так и на специальных, которые закреплены в главе 37 ГК РФ – «Подряд», с использованием способов защиты прав, закрепленных статьей 12 ГК РФ» [6].

Обращаясь к рассмотрению вопроса об основаниях и условиях ответственности сторон за конкретные нарушения их обязанностей по договору строительного подряда, рассмотрим лишь те правонарушения, которым уделено особое внимание в действующем гражданском законодательстве.

В ГК РФ (параграф 3 главы 37) специальным образом регулируется лишь ответственность подрядчика за нарушения своих обязанностей, отвечающих за качество выполненных работ.

В силу положений статьи 754 ГК РФ «на подрядчика по договору строительного подряда возлагается ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в проектно-технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также за недостижение указанных в проектно-технической

документации показателей объекта строительства (например, производственная мощность предприятия). В тех случаях, когда на основе договора строительного подряда выполняются работы по реконструкции (обновлению, перестройке, реставрации) здания или сооружения, подрядчик несет ответственность за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности соответствующего здания (сооружения) или его части» [6].

Вместе с тем, подрядчик (по общему правилу) «не несет ответственности за допущенные им без согласия заказчика легкие отступления от проектно-технической документации, если докажет, что они не повлияли на качество объекта строительства» [6].

Как указывает О.А. Кузнецова, «гражданско-правовая ответственность может быть установлена в виде: возмещения убытков, уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами и уплаты неустойки за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства по договору» [18, с. 97].

«При нарушении подрядчиком своей обязанности по договору строительного подряда в части ненадлежащего качества строительных работ, могут быть применены такие меры ответственности как: возмещение убытков, уплата процентов и неустойки, а также иные негативные последствия, не являющиеся мерами имущественной ответственности» [17].

В случае, если «выявленные недостатки (дефекты) в результатах строительных работ носят существенный и неустранимый характер или же не были устранены подрядчиком в установленный заказчиком разумный срок, то заказчик вправе воспользоваться следующим объемом прав: отказаться от договора и потребовать возмещения убытков» [6].

В случае, когда отступления от договора не являются существенными, заказчик вправе по своему выбору потребовать от подрядчика:

- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков.

«Обозначенные выше дополнительные полномочия заказчика, применяемые в случае ненадлежащего качества работы со стороны подрядчика (за исключением возмещения убытков), не относятся к категории имущественной ответственности и позиционируются как иные последствия нарушения договора, которые могут быть применены заказчиком в одностороннем порядке» [7, с.530].

Тем не менее, они достаточно часто встречаются в гражданском обороте, и подтверждением тому может служить судебная практика.

В качестве примера стоит привести решение 17 арбитражного апелляционного суда, «приняв во внимание то, что факт некачественного выполнения работ, стоимость некачественно выполненных работ (1 481 643 руб. 90 коп.) подтверждены экспертными заключениями, установив, что обнаруженные в работе на указанную сумму недостатки не являются мелкими отступлениями от технической документации и квалифицированы экспертом как значительные, учитывая, что инвестор и застройщик не приняли результат работ с указанием мотивированных возражений, отметив, что в разумный срок выявленные недостатки не устранены, пришел к обоснованному выводу об отсутствии у ответчиков обязанности оплачивать некачественные работы в полном объеме, и о наличии обязанности оплатить спорные работы в размере, уменьшенном на стоимость некачественно выполненных работ» [28].

Следует обратить особое внимание на то, что подрядчик, являясь специалистом в области технологии строительных работ, не несет ответственности за ошибки, допущенные в проектной документации, за исключением случая, когда такая строительско-техническая документация разрабатывалась самим подрядчиком во исполнение взятых на себя обязательств по договору строительного подряда.

Если ошибка, допущенная в проекте, выполненном проектной организацией, повлияла на конечный результат - качество выполненных подрядчиком строительных работ, то подрядчик освобождается от ответственности и при возникновении судебного спора ответчиком по иску

будет являться проектная организация, а подрядчик (исполнитель работ) - третьим лицом.

«Очень важное практическое значение для привлечения подрядчика к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора (в части выявленных недостатков в выполненной работе) имеют правила о гарантии качества в договоре строительного подряда (законной и договорной гарантии), предусмотренные в статьях 755 и 756 ГК РФ» [17].

Договорная гарантия качества в соответствии с пунктом 1 статьи 755 ГК РФ подразумевает предоставление подрядчиком заказчику «гарантии достижения объектом строительства указанных в технической документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором строительного подряда на протяжении гарантийного срока, предусмотренного договором» [6].

«Если по договору строительного подряда стороны установили договорную гарантию качества, то подрядчик будет нести ответственность за обнаруженные недостатки (дефекты) строительных работ в пределах установленного сторонами гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие следующих обстоятельств» [6]:

- нормального износа объекта или его части;
- неправильной его эксплуатации или неправильности инструкций по его эксплуатации, разработанных самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами;
- ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами.

При этом течение гарантийного срока прерывается на все время, в течение которого результат строительства не мог эксплуатироваться заказчиком вследствие выявленных в нем недостатков, за которые отвечает подрядчик.

«Таким образом, действующее законодательство РФ стоит на презумпции ответственности подрядчика за все обнаруженные в пределах

гарантийного срока недостатки и возложенном на него бремени доказывания наличия обстоятельств, освобождающих его от ответственности за недостатки объекта строительных работ (определенных пунктом 2 статьи 755 ГК РФ)» [17].

«При отсутствии в договоре строительного подряда гарантийного срока на результат строительных работ (договорной гарантии), подлежит применению законная гарантия качества, требования на которую при обнаружении недостатков результата работы могут быть предъявлены заказчиком в разумный срок (пункт 4 статьи 755 ГК РФ), но в пределах пяти лет со дня передачи подрядчиком результата работы заказчику (статья 756 ГК РФ) и при условии, если заказчик докажет, что соответствующие недостатки возникли до передачи результата работы заказчику или по причинам, возникшим до этого момента (согласно пунктам 2 и 4 статьи 724 ГК РФ и статье 756 ГК РФ)» [6].

В случае нарушения подрядчиком сроков выполнения строительных работ по договору заказчик также вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков. Вместе с тем может быть взыскана неустойка не только за нарушение сроков начала и окончания выполнения работы, но и за промежуточные сроки выполнения работы.

В основе привлечения к ответственности заказчика по договору строительного подряда лежат общие правила о гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренные статьями 15 и 393 ГК РФ с учетом того, что основной обязанностью заказчика является надлежащая оплата результата выполненных подрядчиком работ по договору строительного подряда. В противном случае (в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по оплате) подлежат уплате подрядчику проценты за неправомерное удержание чужих денежных средств в порядке статьи 395 ГК РФ.

Анализируя нормы действующего гражданского законодательства, регламентирующие отношения субъектов гражданского оборота в сфере реализации договора строительного подряда, можно выделить следующие специальные основания для взыскания убытков с заказчика:

- «отказ подрядчика от исполнения договора, вызванный невыполнением заказчиком своих встречных обязанностей по нему (п. 2 ст. 719 ГК РФ) или непринятием заказчиком необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих годности работы (п. 3 ст. 716 ГК РФ)» [6];
- «неисполнение заказчиком предусмотренной договором обязанности по содействию в выполнении работы (п. 1 ст. 718 ГК РФ)» [6];
- «отказ заказчика от исполнения договора до сдачи ему результата работы (ст. 717 ГК РФ)» [6].

Применяя нормы об ответственности подрядчика или заказчика в рамках реализации договора строительного подряда, следует рассмотреть вопрос об их вине.

Принимая во внимание положения пункта 3 статьи 401 ГК РФ и учитывая, что подрядчик реализует свои права и обязанности по договору строительного подряда, как юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, «единственным основанием освобождения подрядчика от ответственности за нарушение договора, если иное не предусмотрено законом или договором, может служить доказанная им невозможность надлежащего исполнения обязательства вследствие непреодолимой силы» [5].

«В случае, если заказчик также является юридическим лицом, реализующим свои права и обязанности в целях осуществления предпринимательской деятельности и извлечения прибыли, то ответственность по договору (в частности, договору строительного подряда) строится аналогичным образом, описанным выше, основываясь на началах

риска для любой из сторон. Когда в роли заказчика выступает физическое лицо или некоммерческая организация, то они несут ответственность исключительно при наличии вины с их стороны и за нарушение договора (за неисполнение обязательства либо за исполнение его ненадлежащим образом), и при условии, что бремя доказывания отсутствия вины лежит на заказчике (пункт 1 и 2 статьи 401 ГК РФ)» [16, с.19].

Существующая судебная практика весьма противоречива из-за отсутствия единого подхода в определении и реализации ответственности сторон по договорам строительного подряда (при разрешении судами возникающих споров). Причиной тому служит неоднозначность правовой доктрины по некоторым вопросам договора строительного подряда, существующая различная юридическая квалификация того или иного правоотношения, противоречивое толкование существующих правоотношений судебными органами, несовершенство коммерческой практики при заключении и исполнении договора строительного подряда сторонами. Например, ГК РФ «при определении понятия «качества работы» по договору строительного подряда вводит такие правовые критерии как: «показатель объекта строительства» и «производственная мощность предприятия». Однако официального определения для правильного толкования данных критериев в законодательстве не имеется, что передается на усмотрение судебных органов и как результат – трактуется по-разному» [16]. В этой связи считаем, что упомянутый в части 1 пункте 1 статьи 754 ГК РФ уточняющий дополнительный критерий качества работы («производственная мощность предприятия») является излишними и подлежащим исключению из нормы права.

3 Проблемы и перспективы определения меры гражданско-правовой ответственности сторон по договорам строительного подряда

3.1 Актуальные проблемы определения формы и размера ответственности по договору строительного подряда

Следует еще раз повториться, что законодательство Российской Федерации в сфере регулирования ответственности сторон по договору строительного подряда всегда вызывало интерес для изучения, в виду того, что в научной доктрине и на практике возникает большое количество спорных ситуаций, имеющих значимость для практического разрешения, что подтверждается анализом и выводами, отраженными в настоящей работе и существующей судебной практикой.

Анализируя положения статьи 754 ГК РФ, было обозначено, что подрядчик может быть привлечен к гражданской ответственности в случае, если им были допущены отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также за недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства (к примеру, таких как производственная мощность). Учитывая, что названная норма не предусматривает санкций в отношении подрядчика, согласимся с предложением В.Н. Ткачева и С.Н. Новикова «руководствоваться положениями статьи 723 ГК РФ об ответственности подрядчика за ненадлежащее качество работы, не забывая о том, что в соответствии со статьей 755 ГК РФ ответственность подрядчика может быть ограничена в силу установленных в договоре или в законе гарантийных сроков» [35, с. 93].

Некоторые ученые-цивилисты считают, что примененная конструкция обозначенных правовых норм освобождает подрядчика от ответственности за возведение некачественного объекта строительства.

Вызывает интерес мнение ученого Ю.В. Романец, который предложил «распространить правила статьи 475 ГК РФ (о купле-продаже) на подрядные отношения, предоставляя заказчику (как и покупателю в рамках договора купли-продажи) право, в случае нарушения подрядчиком договора, выразившееся в некачественном строительстве, требовать возмещения своих расходов на устранение недостатков» [32, с. 72].

Однако следует заметить, что в силу положений пункта 1 статьи 723 ГК РФ «заказчик вправе потребовать возмещения своих расходов по устранению недостатков только тогда, когда такое условие прямо предусмотрено договором» [5].

«В том числе, необходимо принимать в расчет и то обстоятельство, что покупателя по договору поставки, главным образом, не интересуют ни производитель (изготовитель вещи), ни поставщик и даже ни работа как таковая. Совсем другой интерес рождается в рамках договора строительного подряда, где обозначенные факторы имеют очень важное и даже первостепенное значение, поскольку работы, являющиеся предметом договора строительного подряда, зачастую носят уникальный характер, а результаты таких работ представляют интерес не только для заказчика, но и для государства и общества в целом, когда речь идет, например, о строительстве объектов культурного наследия, в случаях с возведением мостов, плотин, ликвидацией последствий разрушения сооружений (зданий)» [32].

Вызывает двойное толкование с не выработанным до настоящего времени единым подходом к применению еще одна норма права (пункт 1 статьи 713 ГК РФ), обязывающая подрядчика использовать предоставленный заказчиком материал экономно и расчетливо с предоставлением последнему после окончания работ отчета об израсходовании материала (вне зависимости от того, был ли израсходован весь материал).

«Большое количество правоведов считают, что подрядчик обязан представлять заказчику отчеты об израсходовании материала в течение всего

срока действия договора по запросу, несмотря на то, что положения статьи 713 ГК РФ устанавливают необходимость его представления по факту выполненных работ (после завершения всего объема работ, составляющего предмет договора). Но полагаем возможным согласиться с мнением А.Н. Гужева, который указал на то, что «заказчик не вправе требовать от подрядчика промежуточных отчетов, даже если в самом договоре подряда предусмотрено поэтапное выполнение работ» [12].

«Форма отчета об использовании материалов до настоящего времени также не утверждена на законодательном уровне, что по мнению ряда исследователей» [34, с. 67], означает возможность самостоятельной ее разработки подрядчиком.

По мнению В.Н. Ткачева и С.Н. Новикова, «форма такого отчета должна определяться по соглашению сторон, а содержание включать в себя лишь сведения об израсходованном материале, но не обо всем материале, использованном» [35, с. 93].

«Требующим законодательного разрешения и порой толкования остается вопрос о порядке рассмотрения заказчиком представленного подрядчиком отчета, а также и процедуры урегулирования, возникающих у сторон договора спорных ситуаций. Например, в вопросе необходимости обязательного подписания отчета обеими сторонами, как считают некоторые авторы» [17, с. 17], или же в вопросе о последствиях уклонения подрядчика от представления, предусмотренного законом отчета об использовании материалов.

В соответствии с положениями статьи 713 ГК РФ в случае образования неизрасходованного материала подрядчик обязан его вернуть заказчику либо же снизить цену работ на стоимость остающегося у подрядчика неиспользованного материала, но при условии наличия согласия заказчика на это.

Ограниченный перечень действий, предусмотренный статьей 713 ГК РФ, лишает стороны законодательной возможности возврата заказчику вместо

неиспользованных материалов их стоимости. Вместе с тем существующая судебная практика «допускает взыскание стоимости неиспользованных материалов, если подрядчиком не представлены доказательства, подтверждающие факт нахождения у него спорного имущества в натуре, равно как и доказательства возврата этого имущества заказчику» [29].

Остается до сих пор неурегулированным законодателем также вопрос о допустимых пределах снижения цены работы в случае, если она оказалась равна или меньше стоимости сохраненного материала.

До настоящего момента нет и однозначного ответа о требованиях к процедуре получения и форме согласия заказчика, требующегося пунктом 1 статьи 713 ГК РФ. В этой связи трудно согласиться с предложением исследователей, предлагающих для исполнения требований указанной нормы, чтобы «стороны договора подряда заключили предусмотренное статьей 409 ГК РФ соглашение об отступном, согласно которому часть задолженности заказчика (давальца) по оплате принятых им работ подрядчика (переработчика) погашается путем передачи материалов» [19, с. 23].

Более того, «предусмотренная пунктом 1 статьи 713 ГК РФ возможность уменьшения цены работы допускается лишь в случае, если сторонами по договору достигнуто соглашение (в порядке реализации пункта 4 статьи 709 ГК РФ) об установлении твердой цены» [15, с. 93].

По смыслу пункта 1 статьи 713 ГК РФ возврат неиспользованного материала возможен лишь по завершении всего объема работ, предусмотренного договором строительного подряда. Поддерживая логику законодателя аналогичным образом разрешаются и споры в судебных органах [26]. Следовательно, право требования заказчика (на возмещение неиспользованного материала) возникает также по окончании подрядчиком всех строительных работ по договору. «Именно с момента завершения подрядчиком всего объема работ, а не с момента отказа подрядчика в удовлетворении претензии о возврате остатков материалов надлежит исчислять срок исковой давности по требованиям заказчика» [24]. Следует

учитывать, что гражданским законодательством не предусмотрена возможность возврата, остающегося у подрядчика неиспользованного материала при поэтапной приемке работ, соответственно стороны лишены также возможности изменить это соглашением сторон.

Остается весьма дискуссионным вопрос о возможных последствиях неисполнения подрядчиком требований, установленных в пункте 1 статьи 713 ГК РФ, поскольку императивный характер положений, закрепленных в пункте 1 статьи 713 ГК РФ и пункте 1 статьи 1105 ГК РФ (возмещение стоимости неосновательного обогащения), не предусматривающих установление иных последствий соглашением сторон, создают коллизию данных норм в ГК РФ. Еще раз следует подчеркнуть, что пунктом 1 статьи 1105 ГК РФ исключается возможность уменьшения цены работы с учетом стоимости материала, который не может быть возвращен заказчику.

При разрешении споров, связанных с невозвращением подрядчиком заказчику неиспользованного материала, судебные органы, как правило, выносят решения о взыскании стоимости остатков неиспользованного материалов без ее квалификации в качестве убытков или неосновательного обогащения или [27].

«Весьма интересными являются случаи, встречающиеся в судебной практике, когда суды признают правомерными действия заказчика, руководствующегося положениями статьи 410 ГК РФ, осуществляющего в одностороннем порядке зачет стоимости невозвращенных материалов, поскольку для прекращения обязательств зачетом достаточно заявления одной стороны. Но существует и другая судебная практика, складывающаяся в некоторых субъектах Российской Федерации, когда в аналогичных ситуациях суд принимал решение об уменьшении стоимости работ на стоимость неизрасходованного подрядчиком и невозвращенного заказчику материала» [25].

В целях устранения неясностей в толковании соответствующих норм ГК РФ научные исследователи неоднократно предлагали внесение конкретных

нормативных изменений в действующее законодательство (к примеру, предложения В.Н. Ткачева и С.Н. Новикова [35, с. 96]).

Таким образом, учитывая вышеизложенное, полагаем необходимым для устранения существующих пробелов в гражданском законодательстве внести ряд нормативных изменений, наделив стороны договора строительного подряда следующими правами: правом самостоятельно определять форму, порядок и сроки предоставления подрядчиком отчета об израсходовании материала по окончании работ и (или) по завершении определенного этапа работ (если это будет предусмотрено соглашением сторон) и правом самостоятельно определять (соглашением сторон) порядок возврата заказчику остатков предоставленного заказчиком материала по завершении определенного этапа работ и (или) порядок выплаты заказчику стоимость таких материалов.

3.2 Проблематика возмещения по договорам строительного подряда

Несовершенство нормативной базы, о которой уже не раз указывалось в рамках настоящей работы, приводит к частому возникновению споров между сторонами.

Изучение судебной практики по договорам строительного подряда позволило разделить исковые требования на следующие основные группы:

- о взыскании задолженности, пеней, штрафов и убытков по договорам строительного подряда;
- о взыскании излишне уплаченных платежей либо неосвоенных авансовых платежей;
- о признании договоров строительного подряда незаключенными;
- о расторжении договоров строительного подряда;
- об обязательстве устранить недостатки выполненных работ, о взыскании убытков, вызванных некачественным выполнением работ, о соразмерном уменьшении цены выполненных работ.

Как правило, встречающиеся судебные споры носят смешанный характер. Однако следует более подробно остановиться на проблематике возмещения убытков по договорам строительного подряда.

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 723 ГК РФ «если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков» [6].

В силу пункта 1 статьи 393 ГК, «должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» [5].

Российская судебная практика обязывает лицо, требующее возместить убытки, доказать весь объем нижеуказанных оснований для удовлетворения его требований судом:

- факт нарушения своего права противоправными действиями (бездействием) ответчика;
- наличие понесенных убытков и их размер;
- причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

Верховный суд РФ в пункте 5 Постановления Пленума от 24 марта 2016 года № 7 дал некоторые пояснения для разрешения возникающих в судебной практике вопросов по данному направлению: «По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ). При

установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается. Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков» [24].

Таким образом, если, к примеру, принять ситуацию, что заказчик заявил требование к подрядчику о взыскании с него расходов на контроль выполнения договора строительного подряда, порученного третьему лицу, то оценке в суде будут подлежать следующие моменты: являются ли действия заказчика и понесенные расходы обычными для существующего делового оборота в целом, и в практике взаимодействия сторон по договору строительного подряда, в частности. Данные вопросы подлежат рассмотрению с точки зрения самого существа работ (их стандартности и обычности) и с точки зрения размера расходов, понесенных заказчиком.

Как отмечается в Определении Верховного Суда РФ № 307-ЭС19-5190 от 18 июля 2019 года по делу № А56-88551/2017 «размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, и определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (пункт 5 статьи 393 ГК РФ)» [22]. Данный вывод суда был сделан по результатам рассмотрения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобы индивидуального предпринимателя в связи с тем, что размер заявленных убытков кредитора превысил цену контракта, заключенного с должником, но при этом фактического и правового

обоснования взыскания убытков в сумме, превышающей цену контракта, обеспечивающей соблюдение принципов соразмерности и справедливости ответственности допущенному нарушению обязательства, суды нижестоящих инстанций не привели.

Конкретное судебное разбирательство было показательным для демонстрации необычного характера расходов, заявленных кредитором (убытки, превышающие стоимость договора, нарушенного должником), требующих достаточно высокого стандарта доказывания связи данных убытков с договором, заключенным между сторонами.

Согласно статье 15 ГК РФ в состав убытков входят «реальный ущерб» и «упущенная выгода».

Рассматривая вопрос об определении размера упущенной выгоды, во внимание принимаются только точные данные. Соответственно, в условиях постоянного роста и колебания цен, следует решить вопрос о том, как подлежит взыскивать убытки с виновной стороны.

Можно согласиться с предложением ряда авторов, которые выражают мнение о том, что правила статьи 15 ГК РФ следует применять с учетом положений статьи 393 ГК РФ, то есть для определения размера убытков к учету брать цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, то в день, когда был предъявлен иск. Тогда суд, с учетом всех существующих обстоятельств, сможет удовлетворить требования истца о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Не стоит к тому же забывать, что руководствуясь статьей 404 ГК РФ «суд вправе уменьшить размер ответственности должника в том случае, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению» [5].

Для обеспечения законодательно закрепленного принципа полного возмещения убытков при нарушении обязательств по договору строительного подряда требуется не только доработка и изменение действующего гражданского законодательства, но и разработка методики по определению (расчету) убытков, носящей для участников гражданского оборота, а также для контрольно-надзорных и судебных органов рекомендательный характер.

Убытки, возникающие из отношения сторон по договору строительного подряда целесообразно подразделить на следующие:

- возникшие в связи с ненадлежащим исполнением условий договора (к примеру, нарушением сроков сдачи объекта в эксплуатацию по вине подрядчика);
- связанные с устранением явных дефектов в технической документации (статья 744 ГК РФ);
- в связи с расторжением договора. Заказчик по общему правилу в любое время до окончания работ вправе отказаться от договора, уплатив подрядчику вознаграждение за выполненный объем работ и возместив ему убытки, причиненные расторжением договора, с зачетом того, что подрядчик сберег вследствие расторжения договора;
- из-за приостановления строительства. Когда работы на объекте приостановлены по не зависящим от заказчика причинам, подрядчику возмещаются только прямые его издержки (статья 752 ГК РФ). Упущенная выгода возвращается в случаях «консервации» объекта по указаниям заказчика;
- относящиеся к риску случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства, составляющего предмет договора строительного подряда (пункты 1 и 2 статьи 741 ГК РФ).

В силу положений пункта 2 статьи 395 ГК РФ, «если убытки, причиненные кредитором неправомерным пользованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающихся ему... он вправе

требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму» [5], следовательно, взыскание процентов с должника защищает интересы пострадавшего, а также компенсирует потери кредитора и от последствий инфляции.

Анализируя порой весьма противоречивую судебную практику и несовершенное действующее гражданское законодательство в части возмещения по договорам строительного подряда, следует все же отметить, что сложились достаточно положительные тенденции в судебной практике по разрешению данных споров.

Тем не менее, в процессе системного правового обеспечения развития экономики в Российской Федерации важное значение имеют формирование экономических санкций за невыполнение договорных обязательств и бизнес-заданий, а также за нерациональное использование финансовых ресурсов и материальных. Очевидно, что в условиях рыночных отношений необходимы такие санкции, которые бы действовали на всех уровнях и стадиях отношений, складывающихся между участниками гражданского оборота в процессе строительства, и тем самым оказывали воздействие на коммерческие интересы участников отношений, стимулируя их к добросовестности и исполнительности, а также рациональному расходованию материальных и финансовых ресурсов в строительстве.

Заключение

В настоящей работе было проведено изучение проблем и перспектив развития института договора подряда в системе российского гражданского права в целом, и мер гражданско-правовой ответственности сторон по исследуемому договору, в частности. Анализ законодательства РФ и существующей судебной практики позволил выявить имеющиеся трудности правоприменения норм, упорядочивающих отношения сторон по договору строительного подряда, и на основании проведенного исследования сформулировать ряд выводов и предложений.

В разделе первом работы детально рассмотрены вопросы, посвященные формам и концепции гражданско-правовой ответственности по договорам (дискуссии ученых о понятии и формах ответственности, разновидностях и порядке применения форм ответственности при нарушении договорных обязательств) и правовой природе договора строительного подряда (понятию, общей характеристике, сторонам договора, специфическим особенностям, соотношению со смежными договорами).

Проведенный в рамках параграфа 1.1 раздела первого настоящей работы анализ правовой реализации двух ключевых форм гражданско-правовой ответственности (взыскание убытков и неустойки) позволил сделать вывод о том, что существующее в Российском законодательстве разнообразие форм предоставляет пострадавшему субъекту гражданских правоотношений возможность максимально полно защитить свои нарушенные права. Однако диспозитивность норм гражданского права в некоторых случаях требует от контрагентов хорошо проработанных условий договора для защиты своих нарушенных прав и законных интересов, в случае их нарушения.

Что касается роли договора строительного подряда в системе гражданско-правовых договоров и его особенностях, как правового института, то оно получило свое детальное отражение в параграфе 1.2 раздела первого настоящей работы.

Тем не менее, следует отразить несколько принципиально важных выводов по данному вопросу.

Как выяснилось в процессе изучения, ключевыми вопросами в юридической доктрине при анализе правовой природы договора строительного подряда продолжают оставаться следующие – «Что следует понимать под договором строительного подряда? Каковы границы регулирования данного договора?».

Вопрос о предмете договора строительного подряда продолжает оставаться открытым в виду отсутствия устоявшейся судебной практики, поскольку одни суды считают, что предметом договора является конечный результат, а другие – деятельность подрядчика.

Обе точки зрения, бытующие в судебной практике, поддерживаются учеными-цивилистами, но прибегая к легальному определению договора, получившему свое закрепление в статье 740 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что строительные работы и результат данных работ – это неразрывно связанные между собой элементы.

Безусловно исследуемый договор имеет схожие признаки с другими договорами, но проведенный правовой анализ позволил выявить ряд элементов, выделяющих договор строительного подряда из ряда смежных и подчеркивающих особенности его правовой природы.

Таким образом, можно привести краткий неисчерпывающий перечень конститутивных признаков обязательства, вытекающего из договора строительного подряда, более развернуто и детально отраженных в разделе первом настоящей работы:

– подрядчик выполняет по заданию заказчика объем строительных работ, определенный проектно-сметной документацией, с целью удовлетворения потребностей заказчика.

– результатом выполненных подрядчиком строительных работ является создание нового материального объекта гражданского оборота (недвижимого имущества, тесно связанного с землей) или реконструкция (улучшение,

восстановление, изменение) существующего объекта.

– до момента сдачи-приемки результатов выполненных строительных работ заказчику подрядчик является собственником созданного по договору строительного подряда объекта.

– в процессе строительства и осуществления контроля (надзора) за ходом выполнения работ со стороны заказчика подрядчик независим в хозяйственно-оперативной деятельности.

– выполнение строительных работ осуществляется подрядчиком своим иждивением, если иное не предусмотрено условиями договора.

– вознаграждение выплачивается подрядчику только в случае достижения согласованного сторонами договора результата строительных работ, если иное не предусмотрено условиями договора.

– право на получение вознаграждения за выполненные строительные работы возникает у подрядчика, как правило, по их окончании (в полном объеме) и передачи по акту сдачи-приемки заказчику (кроме случаев, установленных законом или договором).

В параграфе об основных особенностях возникновения ответственности сторон по договору строительного подряда установлено, что подрядчик несет ответственность за:

- качество результата выполненных строительных работ,
- за сроки выполнения работы,
- за несохранность материала, оборудования, предоставленных заказчиком,
- за несохранность вещи (объекта), переданной для переработки (обработки) или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда.

Как уже подчеркивалось ранее, действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации в области ответственности сторон по договору строительного подряда в преимущественном большинстве носят диспозитивный характер и практически не содержат указаний на то, какие

виды санкций, в каком размере следует применять и за какие конкретные правонарушения.

Анализ судебной практики показал, что санкции применяются лишь тогда, когда их условия, порядок, размеры и способы исчисления включены сторонами в сам текст договора строительного подряда.

Таким образом, в настоящее время разрешение вопросов по установлению конкретных санкций за конкретные нарушения обязательств по договору строительного подряда полностью передано на усмотрение сторон. Если же в договоре не прописаны санкции за возможные нарушения, то сторонам договора следует руководствоваться положениями статьи 723 ГК РФ «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы» и статьи 395 ГК РФ «Ответственность за неисполнение денежного обязательства».

Следует еще раз вспомнить, что в судебной практике отмечается отсутствие единства по определению и реализации ответственности сторон при разрешении судами споров по договорам подряда, что связано с неоднозначностью доктрины по отдельным вопросам договора строительного подряда, приводимая различная правовая квалификация правоотношений судебными органами и их неправильное толкование, несовершенство существующей практики делового оборота при заключении и реализации сторонами договора строительного подряда.

Как приводилось в пример ранее (в разделе втором настоящей работы), ГК РФ при определении понятия «качества работы» по договору строительного подряда вводит такие правовые критерии как: «показатель объекта строительства» и «производственная мощность предприятия». Однако официального определения для правильного толкования данных критериев в законодательстве не имеется, что передается на усмотрение судебных органов и как результат – трактуется по-разному.

В этой связи было предложено признать упомянутый в части 1 пункта 1 статьи 754 ГК РФ уточняющий дополнительный критерий качества работ

(«производственная мощность предприятия») лишним и подлежащим исключению из нормы права.

Ранее уже говорилось, что при реализации на практике мер гражданско-правовой ответственности по договорам строительного подряда, возникают вопросы, не имеющие очевидного решения, поскольку в нормах действующего законодательства прямо не установлены определенные формы и конкретные размеры санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора строительного подряда, в связи с чем стороны вольны включать в договор строительного подряда положения о взаимной ответственности по своему усмотрению.

Рассмотрению проблем и перспектив определения мер гражданско-правовой ответственности сторон по договорам строительного подряда уделено место в третьем разделе работы.

Актуальные проблемы определения формы и размера ответственности по договору строительного подряда получили отражение в дискуссии ученых-цивилистов (изложенных в параграфе 3.1 третьего раздела работы) и как итог - в выводах по разделу с предложениями о совершенствовании действующих норм права для преодоления сложившейся ситуации.

В частности, принимая во внимание условия постоянного роста и колебания цен, было предложено для обеспечения законодательно закрепленного принципа полного возмещения убытков (при нарушении обязательств по договору строительного подряда) осуществить не только доработку и изменение действующего гражданского законодательства, но и разработать методику по определению (расчету) убытков, носящую для участников гражданского оборота, а также для контрольно-надзорных и судебных органов рекомендательный характер.

В заключение следует отметить, что доработка и совершенствование правовых норм, касающихся договора подряда, обязательно позитивно скажется на развитии данного правового института в российском гражданском праве.

Безусловно, наряду с совершенствованием норм гражданского законодательства, регулирующих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору строительного подряда, требуется дорабатывать весь объем обязательств сторон в рамках изучаемого договора. Многочисленные недостатки в действующем гражданском законодательстве, призванном упорядочить отношения в строительной сфере, приводят, как отмечал А.П. Ткач, к заключению договоров рискованного характера, то есть договоров, которые с момента их заключения дают возможность сторонам его не выполнять.

Для реализации целей экономического (рыночного) реформирования необходимо добиться того, чтобы к недобросовестному контрагенту применялись имущественные санкции в виде привлечения его к гражданско-правовой ответственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М., 1999. С. 809
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М., 2004, с. 100.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М. Юридическая литература, 1976. - С. 82 – 84.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (в ред. от 02 июля 2021) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 08 июля 2021) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. от 08 июля 2021) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс : справ. правовая система.
7. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М. - : Проспект, 2012. - С. 752.
8. Гражданское право. Ч. 1 / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 5-е изд.- М.: Проспект, 2001. – С. 83
9. Гражданское право: В 4 т. Общая часть. Т.1. / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - С. 546.
10. Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. В.Ф. Яковлева. - М.: Изд-во РАГС, 2005. - С. 426
11. Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2 / Под ред. М.И. Брагинского. - М. Статут, Юрист, 2000. С. 129
12. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс]: // СПС «Гарант». 2009

13. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года № 2300-1 (ред. от 11 июня 2021 года) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
14. Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: В 4 т - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - Т. III: Обязательственное право. - С. 141.
15. Комментарий к статье 709 «Цена работы» // В кн.: Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010.
16. Кривошей В.А. Нормативное регулирование капитального строительства // Бухучет в строительных организациях. 2017. № 9. С. 19.
17. Крутякова Т., Герман О., Кирюшина И. Застройщики, подрядчики, инвесторы: особенности бухгалтерского и налогового учета // Бухгалтерское приложение к газете «Экономика и жизнь». 2004. № 25.
18. Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 97 – 103.
19. Курбангалеева О.А. Когда сырье и материалы передаются на переработку // Российский налоговый курьер. 2009. № 19.
20. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
21. Обзор судебной практики Двадцатого арбитражного апелляционного суда по рассмотрению споров, связанных с исполнением договоров строительного подряда, за 2018 год – I полугодие 2019 года [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС19-5190 от 18 июля 2019 года по делу № А56-88551/2017 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
23. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
24. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2011 года по делу № А56-60866/2010 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
25. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15 января 2010 года по делу № А33-3252/2009 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
26. Постановление ФАС Поволжского округа от 28 декабря 2009 года по делу № А72-8656/2008 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
27. Постановление ФАС Уральского округа от 09 сентября 2010 года по делу № А47-9119/2009 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
28. Постановление ФАС Уральского округа от 15.02.2016 № Ф09-11444/15 по делу № А50-1998/2013 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
29. Постановление ФАС Центрального округа от 07 марта 2012 года по делу № А23-2333/2011 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
30. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 (в ред. от 07 февраля 2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.

31. Проблемы ответственности в гражданском праве : учеб. пособие / Л. Ф. Нетишинская. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 88 с.
32. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. М.: Норма; Инфра-М, 2013.
33. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные прва / Отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
34. Семенихин В.В. Строительство. М.: Налоговый вестник, 2012.
35. Ткачев В.Н., Новиков С.Н. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности субъектов договора строительного подряда. Вестник экономической безопасности. 2019; (4): С. 93-96.
36. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10 января 2003 года № 18-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.
37. Федеральный закон Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемых в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020 года) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система.